

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _20-008-31

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июня 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.
судей Истоминой Г.Н.и Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 4 июня 2008 года кассационную жалобу адвоката Умаева Р.М. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 19 марта 2008 года, которым

ДАКАШЕВ М. И.,
ранее судимый
3 февраля 2004 г. По п. «а» ч. 2 ст 213 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 213 УК РФ сроком на 2 года, по п.п. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 15 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 16 лет лишения свободы.

Дакашев осужден за хулиганство, сопряженное с применением в отношении И [] предмета, используемого в качестве оружия и за убийство из хулиганских побуждений И [] группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены им 1 января 2006 года в г. [] Республики [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., мнение прокурора Соломоновой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Умаев Р.М., не оспаривая обоснованность осуждения Дакашева по ч. 1 ст. 213 УК РФ, указывает на несоответствие выводов суда о виновности осужденного в убийстве И [] фактическим обстоятельствам дела.

Приговор большей частью основан на протоколах следственных действий, которые не подтверждены показаниями допрошенных в судебном заседании лиц.

Показания осужденных М [] и С [] на предварительном следствии и в судебном заседании содержат противоречия во многих деталях и самое главное, из этих показаний неясно М [] или Дакашевым нанесены ножевые ранения И [].

Расследование по делу проводилось таким образом, что подчеркивалась роль Дакашева. Делалось это, по мнению автора жалобы, для того, чтобы учесть более активную роль Дакашева в совершении преступления и назначить ему более строгое наказание.

Подробно анализируя показания свидетеля Н [], которая якобы видела у Дакашева нож, отмечает, что суд дал неправильную оценку ее показаниям, она не могла видеть нож у осужденного.

Из показаний С [] и М [] следует, что ножа у Дакашева не было. Пояснил С [] и о том, что Дакашев не наносил удары ножом И []. М [] не подтвердил в судебном заседании свои показания на предварительном следствии. Участник драки М [] также не пояснил, что Дакашев наносил удары ножом И []. Показания свидетеля А [] о том, что М [] произнес: «Смотри, что мы натворили» не могут подтверждать участие Дакашева в убийстве.

Мотива убийства потерпевшего Дакашев не имел. До встречи с ним в Новый год он знаком не был. Ссора произошла между И [] и М [], который и нанес ножевые ранения потерпевшему.

Поведение Дакашева после ухода из квартиры И [] также не свидетельствует о том, что он принимал участие в убийстве.

Следов крови на его одежде свидетели А [], И [] не видели, хотя по обстоятельства убийства на одежде виновного должна была остаться кровь.

Не основаны на материалах дела и вывод суда о наличии между Дакашевым и М [] предварительного сговора на совершение убийства.

С учетом этого считает виновность Дакашева в убийстве И [] недоказанной, в связи с чем просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Умаева Р.М. потерпевший И [] просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в совершении хулиганства и убийства И [] правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалобы о непричастности Дакашенва к убийству И [] не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Так, из показаний М [], данных им на предварительном следствии на допросе в качестве подозреваемого 1 января 2006 года с участием адвоката, следует, что после того, как они избили И [], вышли с Дакашевым в туалет, где Дакашев сказал ему, что они перестарались, сильно избили И [] и необходимо его «убрать», то есть убить. Выйдя из туалета, он взял из рук Дакашева нож и ударил этим ножом И [] в спину. С [], увидев это вышел из квартиры. Он следом за С [] также вышел из квартиры, но не догнал его, вернулся обратно и видел, как Дакашев, сидя на потерпевшем, один за другим наносит ему удары ножом в грудь, а затем ковыряя ножом, стал наносит удары в горло, отчего на горле образовались неровные порезы. Он отобрал у Дакашева нож, вывел его из квартиры. Проход мимо других квартир, Дакашев бил ногами по дверям, он пытался его успокоить, но Дакашев сказал, что он его «завалит». Их увидел сосед А [], спросил, почему они ссорятся, Дакашев набросился и на А []. После этого он отвел А [] в квартиру И [], показал лежащего на полу потерпевшего,

и объяснил ему, что не хотел такого исхода, что все это учинил Дакашев. Тогда А [] забрал у него нож, вытер чем-то и выбросил на улицу.

На допросе в качестве подозреваемого от 5 января 2006 года с участием защитника М [] дал аналогичные показания о действиях Дакашева, пояснив о нанесении им ударов ножом И [] по телу и в горло.

В явке с повинной от 1 января 2006 года, написанной собственноручно М [] указал, что вместе с со знакомыми «Ч []» (Дакашевым) и У [] избили М [], после чего по предложению «Ч []» «убрать» М [] он первым нанес удар ножом в спину потерпевшего, а затем «Ч []» нанес удары ножом в грудь и в горло М [], совершив таким образом его убийство.

Приведенные показания М [] об участии Дакашева в убийстве И [] соответствуют показаниям С [] на предварительном следствии, который на допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке его показаний на месте преступления также пояснил о нанесении Дакашевым ударов ножом И [] и о том, что Дакашев и М [] после первого избиения И [] договорились убить потерпевшего.

В ходе очной ставки с М [] С [] пояснил, что после избиения И [] М [] и Дакашев стали говорить друг другу: «Давай убьем его», Дакашев взял нож и нанес сидящему в кресле потерпевшему 3-4- удара спереди в область грудной клетки и бок, он отобрал у Дакашева нож и бросил его за диван, М [] достал нож и ударил потерпевшего в спину и горло.

Соответствуют показаниям М [] и показания свидетеля А [], который пояснил в судебном заседании, что увидел на лестничной площадке дерущихся Дакашева и М [], разнял их. М [] сказал ему, что хочет ему что-то показать, и отвел его в квартиру И [], где он увидел лежащего на полу И []. М [] сказал ему: «Смотри, что мы натворили, этим ножом его убили, и пару раз я тоже ударил ножом». После этого он выхватил из рук М [] нож и выбросил его.

Показания М [] и А [] о том, что последний выбросил в окно нож, которым был убит И [], подтверждаются данными осмотра места происшествия, в ходе которого при осмотре территории, прилегающей к дому потерпевшего, обнаружен и изъят кухонный нож с черной рукояткой.

Данный нож опознал А [] [] как нож, полученный им у М [] [] и выброшенный им из окна подъезда.

М [] [] и С [] [] также опознали этот нож, как орудие убийства И [] [], пояснив, что этим ножом Дакашев наносил удары потерпевшему.

О том, что у Дакашева был нож небольших размеров с черной рукояткой, то есть нож, имеющий такие же признаки, как и обнаруженный при осмотре места происшествия нож, пояснила и свидетель Н [] []

Из ее показаний следует, что в ночь 1 января 2006 года она провожала гостей и в подъезде Дакашев, С [] [], парень имени Р [] [] стали драться с ее гостями, с ними был и М [] [], в рукаве Дакашева она у видела нож, который во время драки выпал из рукава.

Приведенные выше показания М [] [] и С [] [] о характере примененного к потерпевшему насилия, об использовании в качестве орудия убийства ножа подтверждаются заключениями судебно-медицинских экспертов по результатам исследования трупа И [] [], его одежды и изъятого ножа, согласно которым на трупе И [] [] обнаружены 19 колото-резаных проникающих ранений грудной клетки, 19 резаных повреждений лба, шеи, передней поверхности живота, лопаточных областей, задней поверхности грудной клетки, поясничной области, а также резаная рана шеи с повреждением сонной артерии и гортани, а обнаруженные на футболке И [] [] сквозные повреждения могли быть причинены клинком представленного на исследование ножа.

Допрошены были М [] [] и С [] [] на предварительном следствии с соблюдением норм уголовно-процессуального закона. Их утверждения в судебном заседании о применении к ним незаконных методов следствия были проверены судом и обоснованно отвергнуты, как не нашедшие подтверждения.

Принимая во внимание эти данные, а также соответствие показаний М [] [] и С [] [] на предварительном следствии другим доказательствам, суд обоснованно признал эти их показания достоверными и сослался на них в приговоре как на допустимые доказательства.

Признанные достоверными показания М [] [] и С [] [] в совокупности с другими доказательствами свидетельствуют о том, что осужденный Дакашев принимал непосредственное участие в лишении жизни И [] [] путем нанесения потерпевшему ударов ножом.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о виновности Дакашева в убийстве И [REDACTED].

Тот факт, что на одежде Дакашева не обнаружена кровь, что свидетель И [REDACTED] не видела крови на одежде Дакашева, не может поставить под сомнение этот вывод суда. Данный факт получил надлежащую оценку в приговоре.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора в отношении Дакашева по доводам жалобы адвоката, которые по существу сводятся к иной оценке исследованных в судебном заседании доказательств.

Вместе с тем, правильно установив фактические обстоятельства, суд без достаточных к тому оснований пришел к выводу о совершении Дакашевым убийства И [REDACTED] из хулиганских побуждений.

Данный вывод суда противоречит установленным в приговоре фактическим обстоятельствам.

Так, описывая преступные действия Дакашева, суд указал в приговоре, что после совершения хулиганства Дакашев в ванной комнате на почве возникшей в результате драки неприязни к И [REDACTED], желая отомстить ему за его поведение, с целью причинения смерти вступил в сговор с М [REDACTED] и решил совершить убийство И [REDACTED] во исполнение задуманного он, первым выйдя из ванной комнаты, подошел к сидящему в кресле И [REDACTED] и с целью причинения смерти нанес ему кухонным ножом множество ударов в область груди, живота и спины.

Таким образом, суд признал, что мотивом, побудившим Дакашева совершить убийство И [REDACTED], явились личные неприязненные отношения, желание отомстить потерпевшему за его поведение.

Вопреки этим обстоятельствам, суд при квалификации действий Дакашева ошибочно сделал вывод о совершении убийства И [REDACTED] из хулиганских побуждений.

С учетом этих данных осуждение Дакашева по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему ответственность за убийство из хулиганских побуждений, подлежит исключению из приговора.

Наказание Дакашему за хулиганство назначено соразмерно содеянному, с учетом данных о его личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление, на условия жизни его семьи.

В связи с внесением в приговор в части осуждения Дакашева за убийство изменений, улучшающих его положение, судебная коллегия находит необходимым снизить ему наказание за убийство, по совокупности преступлений и по совокупности приговоров.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 19 марта 2008 года в отношении Дакашева М. [REDACTED] И [REDACTED] изменить.

Исключить его осуждение по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ снизить ему наказание до 14 (четырнадцать) лет лишения свободы.

По совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 213 УК РФ в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить Дакашеву 15 (пятнадцать) лет лишения свободы.

К назначенному наказанию на основании ст. 70 УК РФ присоединить частично наказание, неотбытое Дакашевым по приговору от 3 февраля 2004 года и окончательно назначить ему 16 (шестнадцать) лет лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Дакашева М.И. оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Умаева Р.М. – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина